

Реформирование европейских университетов: государство всеобщего благосостояния как недостающий контекст

Марек Квиек

Статья поступила
в редакцию
в январе 2015 г.

Марек Квиек

профессор, директор Центра изучения государственной политики Познанского университета им. А. Мицкевича (Польша), руководитель Кафедры институциональных исследований и политики высшего образования ЮНЕСКО. Адрес: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, ul. H. Wieniawskiego 1, 61-712 Poznan, Poland. E-mail: kwiekm@amu.edu.pl

Аннотация. Автор считает, что реформы систем высшего образования и реформы государства всеобщего благосостояния в Европе, свидетелями которых мы сегодня являемся, тесно связаны между собой и обусловлены межпоколенческой конкуренцией за государственные ресурсы, которая разворачивается и обостряется в стареющей Европе. Необходимость реформ вызвана сокращением налоговой базы, широким распространением неолиберальной идеологии и сменой социальных установок в европейских обществах. Косвенное влияние старения общества на сферу государственных услуг в целом проявляется в нарастании ограничений на государственное финансирование социальных услуг и в обострении конкуренции за бюджетные ассигнования. Автор рассматривает реформы режима государства всеобщего

благосостояния как новый контекст, в котором протекает реформирование систем высшего образования. Обсуждается глобальная повестка дня и глобальное распространение идей реформирования: влияние старения общества на межпоколенческую конкуренцию за определение государственных приоритетов (и за государственные ресурсы); давление, которое оказывает глобализация на режим государства всеобщего благосостояния; социальные установки по отношению к университетам в их связи с установками по отношению к государству всеобщего благосостояния; специфика постиндустриальных обществ; значимость поддерживающего общественного дискурса для выживания государственных институций; роль финансового и идеологического давления, а также изменений социальных установок в реформировании государства всеобщего благоденствия и систем высшего образования в Европе.

Ключевые слова: реформирование государства всеобщего благосостояния, реформы систем высшего образования, межпоколенческая конкуренция, государственные ресурсы, глобальная повестка дня, старение европейских обществ.

DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-8-39

В предлагаемой статье анализируются взаимосвязи между программами реформ в сфере высшего образования и их обоснованием, с одной стороны, и реформированием услуг, предоставляемых европейскими государствами всеобщего благосостояния, — с другой. Уроки, усвоенные по результатам уже реализованных и реализуемых в настоящее время преобразований в государствах всеобщего благосостояния — все более интенсивных после разразившегося налогово-бюджетного кризиса, — могут помочь в понимании текущих и дальнейших реформ высшего образования. Исследование реформистской деятельности в европейских государствах всеобщего благосостояния рассматривается здесь как недостающий контекст исследований, посвященных реформированию университетов Европы. Мы ставили своей целью заполнить эту лакуну и представить краткий обзор возможных связей между этими двумя автономными по большей части областями политики и исследовательской работы.

Судьбы европейских университетов и европейских государств всеобщего благосостояния оказались сегодня тесно связаны. Причина состоит в их критической зависимости от государственного финансирования, а конкуренция за эти ресурсы между заинтересованными в них субъектами резко возрастает. Реформы в обоих секторах тесно связаны с нарастающим конфликтом интересов между разными поколениями в стареющих обществах. На положение дел в обоих секторах оказывает сильное давление сокращающаяся налоговая база, распространение неолиберальной идеологии и изменение социальных установок в отношении как университетов, так и государства всеобщего благосостояния. Проблемы обоих секторов (они являются высокочрезвычайными для государственного бюджета) и их решения все более активно обсуждаются на глобальном уровне, в дискурсе транснациональных реформ. Косвенное влияние старения общества на сферу государственных услуг в целом проявляется в нарастании ограничений на государственное финансирование социальных услуг и в обострении конкуренции за бюджетные ассигнования. Реформы режима государства всеобщего благосостояния представляют собой новый контекст, в котором протекает реформирование систем высшего образования. Пагубными последствиями для университетского сектора системы образования чреваты планирование и реализация его реформ без учета текущего реформирования сектора государственных услуг в целом, а также жесткой конкуренции за государственное финансирование в стареющих европейских обществах и неизбежных межпоколенческих конфликтов интересов в распределении бюджетных средств. Цепляться за миф об исключительном положении системы высшего образования среди других институций государственного сектора и о наличии у нее иммунитета против

1. Введение

Marek Kwiek.
Reforming European
Universities: The
Welfare State as a
Missing Context (*пер.
с англ. Н. Микшиной*).
Оригинальный текст
был предоставлен
автором в редакцию
журнала «Вопросы
образования».

Автор выражает
благодарность
Национальному
совету по научным
исследованиям
США (National
Research Council)
за финансовую
поддержку в рамках
гранта MAESTRO
DEC-2011/02/A/
HS 6/00183.

глобальной реформы государственного сектора — значит увеличивать шансы на то, что эта система будет реформирована извне вместо того чтобы перестроиться изнутри. Я убежден, что для академического сообщества очень важно рассматривать реформы системы высшего образования — и их обоснование — в широком социальном, политическом и экономическом контексте, чтобы иметь возможность управлять изменениями, а не плыть по воле волн. Без глубокого понимания происходящих изменений социальной реальности сектор высшего образования окажется беззащитным перед лицом экстремальных реформаторских проектов.

Высшее образование в своих традиционных для Европы формах финансировалось преимущественно за счет государственного бюджета. Послевоенный период характеризуется ростом системы высшего образования и становлением на всем континенте социально ориентированных государств. Процессы массовизации в европейском высшем образовании были тесно связаны с усилением и консолидацией государств всеобщего благосостояния. Сегодня, когда в высшем образовании Европы полным ходом идет универсализация, государства всеобщего благосостояния переживают самые масштабные в своей послевоенной истории структурные преобразования [Powell, Hendricks, 2009; Hemerijck, 2013; Palier, 2010; Häusermann, 2010; Connelly, Hayward, 2012]. К тому же социально ориентированные государства рискуют стать «жертвами разгула экономических, социальных и политических стихий, высвобожденных глобальным финансовым кризисом» [Hemerijck, 2013. Р. 1]. Как утверждают П. Штарке и его коллеги, проанализировавшие политические меры, которые принимаются по всей Европе в ответ на экономический кризис,

«тяжелое бремя государственного долга ограничивает пространство для маневра, и вот уже даже обычные функции государства начинают казаться роскошью. Режим строгой экономии останется в ближайшие годы нашим руководящим принципом, и распределять нам придется лишь губительные сокращения расходов» [Starke, Kaasch, van Hooren, 2013. Р. 2].

Реформирование европейских университетов и реформирование европейских государств всеобщего благосостояния идут рука об руку: факторы, запускающие перемены, развиваются параллельно, а программы реформ и их обоснования (финансовые и идеологические) оказываются в целом схожими. Университеты, которые все чаще рассматриваются в качестве рядовых институций в общей категории бюджетных организаций, а не в качестве, как это было раньше, академических учреждений особого свойства, ожидают новой волны реформ. С одной стороны, со-

временное общество отличает «в высшей степени реформистский характер» [Brunsson, 2009. Р. 1], и, следовательно, «реформы, как правило, порождают новые реформы» [Brunsson, Olsen, 1993. Р. 42–47]. Но с другой стороны, было бы «чрезмерным упрощением» [Kezar, 2014. Р. xiii] считать, что высшему образованию можно приказать измениться. Именно так обстоят дела сегодня для большинства европейских систем высшего образования.

В течение последних 30 лет управление, организация и финансирование европейских университетов претерпели существенную перестройку, тем не менее разработчики политических курсов, методик и стратегий по всему континенту систематически задумываются о *дальнейших* структурных изменениях. Нововведения на уровне Европы и дискуссии европейского и глобального уровней, такие как Болонский процесс, Стратегия «Европа 2020», «Повестка модернизации высшего образования ЕС» (Agenda for the Modernization of Europe's Higher Education Systems) или проект ОЭСР «Оценка результатов обучения в высшем образовании» (Assessment of Higher Education Learning Outcomes, AHELO) и т.д., всемерно поддерживают этот реформистский настрой. Для экспертов очевидно: «темпы задуманных изменений достигли беспрецедентного уровня» [Enders, de Boer, Westerheiden, 2011. Р. 1] и «знаки и предвестия перемен заметны повсюду» ([Schuetze, 2012. Р. 4]; цит. по: [Kwiek 2013]), хотя они и вызывают понятные опасения:

«Реформа не означает автоматически наступления изменений. Организация может пережить несколько реформ и в итоге мало измениться. Какое-то время ее могут просто описывать по-новому, но никаких последствий для деятельности организации такая смена способа представления иметь не будет» [Brunsson, 2009. Р. 6].

Сказанное не относится, конечно, к архитектуре государств всеобщего благосостояния в большинстве европейских стран, но может быть верно применительно к архитектуре систем высшего образования в некоторых из них.

Изучая разработанные правительствами национальные стратегии развития образования, а также международные и транснациональные отчеты с прогнозами будущего высшего образования, можно заключить, что глубокие преобразования как сектора высшего образования в целом, так и сектора исследовательских университетов в частности все еще ждут нас впереди. «Повестка модернизации» европейских университетов тесно связана с более широкими организационными преобразованиями в области государственных услуг. Как отмечают П. Д. Экель и А. Кезар, «преобразование», или «преобразующее изменение», нельзя приравнять к трем другим формам изменения (корректировка, авто-

номное изменение и масштабное изменение), при этом «глубина изменения влияет на базовые установки, которые позволяют учреждению решать, что для него важно, что, как и почему стоит делать и что следует производить» [Eckel, Kezar, 2003. Р. 31–33].

Данная статья организована следующим образом. Второй раздел посвящен глобальной повестке дня и глобальному распространению идей о реформировании как государства всеобщего благосостояния, так и систем высшего образования. В третьем разделе обсуждается влияние старения европейских обществ на межпоколенческую конкуренцию за приоритетность тех или иных направлений государственной политики (и за государственные ресурсы). В четвертом разделе рассматривается связь между процессами глобализации и давлением, которое испытывает сегодня государство всеобщего благосостояния, в пятом — раскрывается значение установок в отношении университета и установок в отношении государства всеобщего благосостояния как важных факторов, от которых зависит будущее европейских университетов. В шестом разделе анализируется специфика постиндустриальных обществ, в седьмом — рассматривается вопрос о критической роли поддерживающего общественного дискурса для выживания государственных институций. И наконец, в восьмом разделе обсуждается значение финансового и идеологического давления, а также смены социальных установок на реформирование систем высшего образования и государства всеобщего благосостояния.

**2. Определение
глобальной
повестки дня
и глобальное
распространение
идей: между
транснациональ-
ными и нацио-
нальными
первоочередными
задачами рефор-
мирования**

Реформы, проводимые в европейских университетах вот уже 20 или 30 лет, не привели к их полному преобразованию. Каждая из них, скорее, имела результатом дальнейшие, более глубокие и в большей степени затрагивающие структурные основы высшего образования реформы. «Высшее образование сегодня нигде не меняется более существенно, чем в Европе» [Enders, de Boer, Westerheiden, 2011. Р. 1]. При внимательном разборе становится очевидно, что доводы в пользу реформирования двух сфер, изучаемых в данной работе, меняются со временем и разнятся от страны к стране, но в целом они, по-видимому, все больше сближаются, особенно на транснациональном уровне, представленном ОЭСР и Всемирным банком, а также — и все в большей мере после экономического кризиса 2008 г. — Европейской комиссией. Первые две организации в течение последних десяти лет выступали основными разработчиками аналитических парадигм, дефиниций, больших массивов данных для проведения международных сравнений и расширенного анализа структуры пенсионных выплат, организации здравоохранения и систем высшего образования, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные эксперты. Возникновение глобальных интересов

влечет за собой формирование глобальной повестки дня наряду с глобальным распространением информации, с одной стороны, и глобальным сбором и анализом данных — с другой [Jakobi, 2009]. Возрастает роль «интернациональных стимулов для выработки политических мер на национальном уровне» [Martens, Jakobi, 2010]. ОЭСР — глобальный игрок в сфере здравоохранения, пенсионной системы и образования. Эта организация отбирает наиболее важные вопросы и формирует повестки дня, представляет цели и ценности, разрабатывает сценарии и указывает, какими принципами следует руководствоваться и каких концепций придерживаться; наконец, «она определяет актуальные тенденции и предугадывает проблемы в будущем, которые затем обсуждаются на национальном уровне» [Ibid. P. 9]. Она имеет возможность собрать и проанализировать большие объемы количественных показателей, массивы данных для сравнения и наборы разного рода индикаторов. Состояние образования, пенсионной системы и здравоохранения в глобальном масштабе анализируется сквозь призму концепций и дефиниций, использующихся в основных публикациях ОЭСР — колоссальных трудах «Обзор образования», «Обзор пенсий» и «Обзор здравоохранения» (*Education at a Glance*, *Pensions at a Glance*, *Health at a Glance*) и десятках сопутствующих изданий. Не приходится удивляться, что программные заявления в сфере образования, в том числе относительно целей и средств, «по всему миру звучат поразительно схожим образом, и это сходство все более усиливается» [Jakobi, 2009. P. 2]. ОЭСР, так же как и Всемирный банк, — это представительная организация, она не может формировать собственную повестку дня против воли своих членов (по крайней мере большинства из них). Глобальные идеи витают в воздухе, и они переносятся от национальных сообществ лиц, принимающих политические решения, на уровень глобальных организаций и обратно.

Реформирование государства всеобщего благосостояния и реформирование системы высшего образования можно рассматривать как с исследовательской точки зрения, так и с точки зрения политики. Результаты исследований дают основания включить систему высшего образования в состав государственной машины. В политике, где в мировом масштабе все в большей степени сближаются дискурсы, идеи, концепции и индикаторы, относящиеся ко все более глобальным по своему характеру сравнительным данным, реформы в государствах всеобщего благосостояния служат полезным ориентиром для реформ высшего образования. Для поддержки преобразований пенсионной системы, сферы здравоохранения и высшего образования (а также рынка труда) по всему миру проводятся глобальные исследования «политической экономики реформ», в ходе которых выявляются ключевые факторы успеха структурных перестроек и раз-

бираются конкретные примеры изменений в названных областях. «Выработка идей», «оценка политики» и «генерирование данных» в совокупности составляют так называемые мягкие механизмы «власти ОЭСР» [Martens, Jakobi, 2010. P. 266–268].

Уже многие годы ОЭСР, как и Всемирный банк, участвует в разработке концепции стареющих обществ в контексте реформирования пенсионных систем — в частности, посредством «Серии по вопросам частного пенсионного обеспечения» (*Private Pensions Series*), которая публиковалась более десяти лет. Для научного мира, анализирующего разные пенсионные системы и проводящего международные сравнения на материале государств всеобщего благосостояния, десять лет деятельности ОЭСР и Всемирного банка в качестве организаций, задающих параметры и ориентиры, по всей видимости, не имели большой значимости. Однако для мира политики (и проведения политических решений в жизнь) эти концепции и работы чрезвычайно важны. Чтобы убедиться в разобщенности мира исследований и мира политики, достаточно, с одной стороны, просмотреть два недавно вышедших всеобъемлющих академических отчета об изменениях в сфере здравоохранения, курируемой ОЭСР [Rothgang et al., 2010; Pavolini, Guillén, 2013] и увидеть, что концепции и дефиниции, разработанные ОЭСР и Всемирным банком, играют в них второстепенную роль, а с другой — оценить использование концепций, выдвинутых ведущими европейскими политическими экономистами — участниками международных сравнительных исследований государств всеобщего благосостояния, в публикациях ОЭСР и Всемирного банка: мы их там практически не обнаружим. Так же строятся отношения между исследованиями и принятием политических решений и в сфере высшего образования, хотя здесь вклад ОЭСР (который отнюдь не ограничился сбором стандартизированной сравнительной статистики) за последние десять лет был весьма весомым. Все увеличивающийся разрыв между научным сообществом и теми, кто принимает политические решения в изучаемых секторах, требует отдельного анализа.

Таким образом, помимо обширного и все увеличивающегося корпуса академических исследований государств всеобщего благосостояния, и особенно их пенсионных систем (см., например, работы Н. Барра, Д. Боноли, П. Тейлора-Губи, Ф. У. Шарпфа и В. А. Шмидт, Т. Иверсена, Д. Понтуссона, П. Пирсона), имеется огромное количество концептуальных моделей пенсионных реформ, разработанных в неакадемических сферах, тесно связанных с политикой, — это прежде всего работы специалистов ОЭСР и Всемирного банка. Пенсионные реформы набирают обороты во многих странах ОЭСР; как отмечено в редакционной статье *Pensions at a Glance 2013*, «пенсионный ландшафт в странах ОЭСР в последние несколько лет менялся с невероятной

скоростью. После десятилетий разговоров и политического бездействия многие страны запустили серьезные пенсионные реформы» [OECD, 2013. Р. 9].

Доводы в пользу реформ в сфере высшего образования на глобальном уровне и в Европе в определенной степени совпадают, но направления уже проводимых и прогнозируемых академических структурных преобразований в разных национальных системах разнятся — так же как и пути их осуществления. Конечно, любые попытки реформирования в высшей степени непредсказуемы и неоднозначны, поскольку преобразование университетов «подразумевает изменение не только социальных структур, но и образа мышления и ценностей отдельных личностей», а это непростая задача [Stensaker, Välimaa, Sarrico, 2012. Р. 5]. Тем не менее, как убедительно свидетельствует анализ реализации политических мер, роль правительств в реформах и изменениях в сфере высшего образования трудно переоценить; по словам А. Горницка, М. Когана и А. Амарала, «если доверить дело исключительно академическим кругам, реализована будет лишь малая доля важнейших структурных преобразований» [Gornitzka, Kogan, Amaral, 2007. Р. 10]. Очевидно, что системы высшего образования испытывают на себе воздействие глубоких и постоянно набирающих силу реформ, и сегодня не приходится говорить о завершении этого процесса, а тем более о конечном продукте — реформированных системах и учреждениях. Для академического сообщества перманентное реформирование означает высокий уровень стресса и нестабильности.

В данной статье понятие «государство всеобщего благосостояния» толкуется расширительно, и речь идет не о его «семантическом ядре», по выражению некоторых аналитиков, которое составляют социальное обеспечение по старости и здравоохранение, а об одном из «субполей», а именно об образовании [Nullmeier, Kaufmann, 2010. Р. 89]. Соответственно мы считаем, что последние изменения парадигмы в понимании будущего государств всеобщего благосостояния неизбежно распространяются на анализ развития высшего образования. Исторически бурное развитие систем высшего образования совпало с бурным ростом государств всеобщего благосостояния в послевоенной Европе. Нынешние структурные преобразования основ социально ориентированных государств могут повлиять на то, как субъекты политики и европейская общественность оценивают системы высшего образования.

Четыре составляющих современного национального государства — государство как территориальная целостность; государство как нормы, закрепленные в конституции; демократические основы государства всеобщего благосостояния;

3. Стареющие общества и межпоколенческие конфликты

государство, проводящее интервенционистскую политику, — это то, что Ш. Лайбфрид и его коллеги называют «созвездием золотого века», и то, что сегодня оказалось под угрозой. «Разные функции государства в той или иной мере подвергаются опасности, испытывая давление разной степени интенсивности со стороны интернационализации» [Hurrelmann et al., 2007. Р. 9]. Политика в области высшего образования — одно из проявлений «созвездия золотого века», которое подвергается сегодня переосмыслению. Поэтому мы и переходим в настоящей работе от одной институции к другой — от университета к государству, прежде всего государству всеобщего благосостояния, и обратно: проблемы, выявленные в государстве, и найденные для них решения помогают идентифицировать проблемы и подобрать решения для университетов. Сегодня они связаны неразрывными узлами, как никогда раньше. И государство всеобщего благосостояния, и высшее образование в (континентальной) Европе по-прежнему чрезвычайно зависимы от государственной казны: главное для них — доступность бюджетного финансирования, внутренняя конкуренция между претендентами на это финансирование и социальные установки в отношении приоритетных направлений для такого финансирования. Изменение установок может привести к изменению приоритетов, а установки связаны с такими универсальными явлениями, как межпоколенческая конкуренция за государственные ресурсы.

В стареющих обществах приоритеты людей пожилого возраста, такие как здравоохранение и пенсионное обеспечение, приобретают высокую — как никогда прежде — значимость, а высшее образование (в отличие от общеобразовательной подготовки) сдвигается вниз в списке социальных приоритетов [Garfinkel, Rainwater, Smeeding, 2010. Р. 193]. Ресурсы могут направляться «на пенсии и здравоохранение в ущерб инвестициям в образование молодых поколений. По мере усиления возрастного конфликта сокращаются возможности для возрастной интеграции» [Dumas, Turner, 2009. Р. 51]. Реформы в обоих секторах могут осуществляться параллельно, но их результаты будут зависеть от исхода межпоколенческой социальной конкуренции. В составе расходов государства всеобщего благосостояния затраты на здравоохранение, в отличие от пенсионных выплат и пособий по безработице, не сокращались, во всяком случае до наступления последнего кризиса [Pavolini, Guillén, 2013. Р. 276; Rothgang et al., 2010. Р. 247]. Но эта сфера пребывает «в состоянии перманентных преобразований» [Rothgang et al., 2010. Р. 3]. В целом установки в отношении государства всеобщего благосостояния и других институций (в том числе университетов), согласно Ш. Сваллфорсу, можно считать «центральными компонентами социального порядка, организации и легитимности современных обществ» [Svallfors, 2012. Р. 2]. Изменение установок может

повлечь за собой изменение представлений, лежащих в основе социальных институций, и реформы институций могут — хотя и не обязательно — отражать смену установок. Если изменение обстоятельств, в которых осуществляются реформы, сочетается с изменением установок, реформы могут носить более глубокий характер, а изменения в политике — более резкий. Возможно, именно такой случай мы наблюдаем сейчас в Европе.

Реформирование обоих секторов ускорилось в связи с глобализацией. Она оказывает сильное влияние как на перспективы государства всеобщего благосостояния, так и на перспективы высшего образования. Вызовы, которые бросает глобализация всем секторам государственных услуг, совпали по времени с серьезными демографическими проблемами. Ш. Лайбфрид и Ш. Мау во введении к своему трехтомному труду «Государство всеобщего благосостояния: конструкция, деконструкция, реконструкция» [Leibfried, Mau, 2008. Р. xii] задаются вопросом: «Насколько в конечном итоге жизнеспособно государство всеобщего благосостояния?».

Современная Европа стала свидетелем происходящих в мире попыток переосмыслить послевоенный общественный договор, который позволил создать государство всеобщего благосостояния, каким мы его знаем (с массовым или всеобщим государственным высшим образованием, каким мы его знаем). Одновременно Европа сама пересматривает послевоенный общественный договор относительно государства всеобщего благосостояния в европейских странах (в основных его вариантах), и этот пересмотр сопровождается ревизией социального соглашения между университетом и национальным государством (полный разбор см. в [Kwiek, 2006; 2013. Р. 107–119]). «Национальные государства должны уравнивать запросы соревнующихся претендентов, предоставляя им меньше возможностей и заставляя их делать трудный выбор» [Powell, Hendricks, 2009. Р. 10]. Суть пересмотра соглашения между (национальным) государством и университетом нельзя понять вне контекста меняющегося общественного договора относительно государства всеобщего благосостояния, поскольку финансируемое из бюджета высшее образование было и остается одним из краеугольных камней европейской системы социального обеспечения. Современные реформы государства всеобщего благосостояния — это, что называется, «модернизация в тяжелые времена»:

«Модернизация подразумевает адаптацию имеющихся институциональных механизмов к экономическим и социальным структурам постиндустриального общества <...> Тяжелые времена являются результатом разрыва между сокращающимися

4. Глобализация и государство всеобщего благосостояния

ся ресурсами и возрастающими (финансовыми) потребностями, связанными с процессом модернизации» [Häusermann, 2010. P. 1].

Образование, в том числе высшее, мы рассматриваем как существенный компонент традиционного государства всеобщего благосостояния. Здесь мы выступаем последователями Д. И. Стиглица (Economics of the Public Sector) и Н. Барра (Economic Theory and the Welfare State), таких социальных теоретиков и исследователей моделей социального обеспечения, как Ф. Дж. Каслс, П. Х. Линдерт, М. Р. Бусемейер и Р. Николаи, а также И. Гарфинкеля [Castles, 1989; Lindert, 2004; Busemeyer, Nikolai, 2010; Garfinkel, Rainwater, Smeeding, 2010]. Трансформации государства, в частности государства всеобщего благосостояния, влияют — и прямо, и косвенно — на системы государственного высшего образования в Европе. Движущие силы изменений в обоих секторах формируются параллельно, и обоснования этих изменений, включая финансовые и идеологические выкладки, сходны в структурном отношении, особенно на транснациональном уровне.

Все современные благополучные государства функционируют по модели государства всеобщего благосостояния, и отличительным свойством таких государств является стремление редуцировать экономическую незащищенность: «Образование, здравоохранение и некоторые формы страхования способствуют снижению экономической незащищенности» [Garfinkel, Rainwater, Smeeding, 2010. P. 2]. В экономике, основанной на знаниях, согласно теории человеческого капитала, основным средством снижения экономической незащищенности становится высшее образование, по крайней мере на уровне отдельного человека. «Знания — а следовательно, и образование, — по-видимому, представляют собой важнейший элемент, позволяющий преодолеть неопределенность и риск <...> Существует ли лучший способ помочь гражданам справиться с экономической незащищенностью, порожденной цикличной капиталистической экономикой, чем дать им образование?» [Ibid. P. 23]. В экономике, основанной на знаниях, высшее образование все теснее увязывается со стратегиями преодоления индивидуальной экономической незащищенности и, как следствие, встает в один ряд с традиционными механизмами обеспечения социальной защиты. Авторы проводимой в Европе реформы высшего образования, безусловно, это учитывают, поскольку преимущественное внимание в рамках этих преобразований уделяется трудоустройству выпускников и надбавкам к заработной плате работникам с высшим образованием. В самом общем виде необходимость реформ высшего образования определяется соответствием «нормативного» и «рабочего» режимов высшего образования, которые могут быть согласованы или не согласованы друг с другом в разных европейских системах

(по определению Т. Бехера и М. Когана, это два главных параметра в исследовании систем высшего образования):

«До тех пор пока нормативный и рабочий режимы соответствуют друг другу, можно говорить о динамическом равновесии системы в целом <...> Но если эти два режима в значительной степени рассогласованы, во избежание распада системы и для восстановления ее нормального функционирования необходимо провести определенную корректировку» [Becher, Kogan, 1992. P. 17–18].

Сегодня эти два режима в Европе не соответствуют друг другу (в основном так считают те, кто принимает политические решения, или общества европейских стран в целом, иногда и те и другие; намного реже — академические круги). Поэтому существует сильный спрос на реформы, и «такая ситуация обычно вызывает соответствующие изменения в убеждениях или в практической деятельности, направленные на восстановление нормального функционирования» [Ibid. P. 120]. Спрос на реформы институтов государства всеобщего благосостояния ничуть не меньше, а может быть, даже сильнее.

Анализ преобразований университета как институции вряд ли возможен без учета преобразований общественного устройства, в которое он встроен. Современный университет, продукт современной эпохи, переживает те же трудности, что и другие институции и социальные механизмы. В основании вероятного разрушения представления об университете как об исторически исключительном явлении (по крайней мере того представления, которое существовало в послевоенный период) лежат те же самые факторы, какие действуют и в отношении других современных институций, в том числе государства, его органов и государственных услуг, интернациональных или наднациональных институций и институций частного корпоративного мира [Held, McGrew, 2007; Djelic, Quack, 2010]. Эти факторы часто валят в одну кучу под названием тесно связанных между собой «глобализации» и «экономики знаний».

Как показали организационные исследования, для реформирования нужны проблемы и нужны решения: набору проблем должен быть поставлен в соответствие набор решений, желательно более или менее готовых [Brunsson, Olsen, 1993. P. 34–42]. Н. Брунссон утверждает:

«Те, кто стремится провести реформы, могут выработать решения, точно так же как и создать проблемы; но если имеется некоторый запас более или менее готовых решений, задача реформистов упрощается» [Brunsson, 2009. P. 96].

Проблемы двух изучаемых секторов анализируются в дискурсах, сформулированных на глобальном уровне, как и ряд общих решений для этих проблем. В транснациональных реформистских дискурсах концептуализируются одни и те же проблемы развитых стран, определяющие повестку дня и распространение политических стратегий, подкрепляемое генерированием соответствующих данных. Эти процессы, если и не являются прямым результатом глобализации, по меньшей мере ею усилены.

Вопрос, который сегодня подлежит обсуждению, вовсе не состоит в том, необходима трансформация европейского государства всеобщего благосостояния с точки зрения национальных правительств наиболее процветающих западных демократических стран, международных организаций, глобальных институций и управлений по развитию или нет. Вопрос состоит, скорее, в том, почему такая трансформация считается необходимой, и ответом могут быть как экономическая интеграция, связанная с глобализацией, так и демографические изменения, изменения в социальных нормах, изменения в семейном укладе и т. д., а теперь и финансовый кризис. Десять лет назад М. Феррера сформулировал базовое логическое основание для принятия политических решений о реформировании государства всеобщего благосостояния: такие решения принимаются, поскольку «все еще ведутся общесистемные поиски оригинальных, экономически целесообразных, социально приемлемых и политически осуществимых решений в области политики» [Ferrera, 2005. P. 596]. Таким образом, решения должны быть одновременно обеспечены с финансовой точки зрения и приемлемы с социальной и политической точек зрения. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу, как отмечают Д. Сипилиа с соавторами,

«основательно пошатнул социально-политическое устройство западных государств всеобщего благосостояния <...> Так, государство больше не может (или не хочет) защищать своих граждан от новых социальных рисков <...> Последствия глобализации для дальнейшего развития государства всеобщего благосостояния пока неясны. Мы еще не знаем, в какой степени глобализация изменит социально-политические системы и, собственно, сами модели государства всеобщего благосостояния» [Sipilä et al., 2009. P. 181].

Услуги высшего образования, так же как и другие услуги государственного сектора, в высокой степени зависят от социального контекста, в который они встроены. Состояние системы высшего образования напрямую связано с положением, которое складывается в конкретной стране (национальном государстве) и обусловлено сокращающейся или по меньшей мере все более недостаточной базой налогообложения. Способы управле-

ния системами высшего образования и их финансирования всегда можно изменить. Между институциями и средой, в которой они функционируют, и различными научными школами, занимающимися вопросами изменений, существует сложный комплекс взаимовлияний [Kezar, 2014. P. 24–25; Eckel, Kezar, 2003; Bastedo, 2012]. Институциональные и неинституциональные теоретики представляют университеты как прекрасный пример не подлежащей сомнению взаимозависимости между изменениями в институциях и изменениями во внешнем мире (из которого они черпают ресурсы, основополагающие идеи и основания для собственной социальной легитимности). Таким образом, европейский университет как институция переживает фундаментальные преобразования вместе с государством как традиционной институцией и государством всеобщего благосостояния в частности.

Институции с течением времени меняются, и так же со временем меняются социальные установки в отношении этих институций. То, что мы называем в этой работе установками в отношении университета в современных европейских обществах, можно изучать параллельно с установками в отношении государства всеобщего благосостояния. Ш. Сваллфорс осуществил крупномасштабное сравнительное исследование установок в отношении государства всеобщего благосостояния, в котором анализировал легитимность существующих государственных механизмов в европейских странах и в США:

«Установки в отношении государства всеобщего благосостояния и других общественных институций должны рассматриваться как основной компонент социального уклада, способа управления и легитимности современных обществ. Эти установки дают нам понять, легитимны или нет существующие социальные механизмы» [Svallfors, 2012. P. 2].

Точно так же вопросы относительно действующих социальных механизмов в высшем образовании, которые порождают потребность в более глубоких, чем когда-либо, структурных реформах, касаются легитимности, справедливости и нормативных оснований этих механизмов.

Последние два-три десятилетия реформирование систем высшего образования занимало одну из верхних строчек в повестках национальных реформ на всем континенте, и эти преобразования часто обсуждались в тесной связи с теоретическими и практическими попытками реформировать государство, в особенности сферу государственных услуг. Новые идеи, которые приводят к изменениям в общем функционировании государства и услуг государственного сектора в Европе, могут иметь далеко

5. Установки в отношении благосостояния и установки в отношении университета

идущие последствия для деятельности европейских университетов, и объясняется это, помимо прочего, фундаментальной финансовой зависимостью последних от государственных субсидий, обеспечиваемых налогами (в отличие, например, от США, где зависимость высшего образования от государственного финансирования традиционно значительно меньше). Что действительно важно — так это идеи, и данном случае это продолжающиеся два последних десятилетия обсуждения в неолиберальном ключе сферы государственных услуг и возможностей частного предоставления услуг традиционно государственного сектора; это новые подходы в общественном управлении государственным сектором; это новации, связанные с меняющейся ролью государства в условиях глобализации и европейской интеграции. Эти идеи, как нам представляется, повлияли и напрямую, и опосредованно на реформистские устремления тех, кто принимает политические решения применительно к системам высшего образования.

6. Постиндустриальные общества и основания государства всеобщего благосостояния

Роль, которую государство играет в экономике, трансформируется, и вопрос «Правительство или рынки?» сегодня так же актуален, как 10 или 20 лет назад. Будут ли государственные расходы и налоги расти или тенденция будет обратной? К сожалению, «у нас нет магического кристалла, который бы дал ответ на этот вопрос» [Tanzi, 2011. Р. 7]. А его решение в странах с развитой экономикой окажет колоссальное влияние на будущее государств всеобщего благосостояния и систем высшего образования; и реформы в обоих секторах будут следовать в русле решения относительно государственных расходов и налогообложения. В конце концов, крайне маловероятно, чтобы рассматриваемые сектора, требующие больших вложений, избрали политику, противоречащую такому решению, даже при условии положительных социальных установок в отношении государства всеобщего благосостояния и университета как институции.

Лояльность граждан к своему национальному государству всегда обусловлена двусторонним соглашением (никогда полностью не кодифицированным) по поводу различных услуг, которые национальное государство обеспечивает, в том числе услуг государства всеобщего благосостояния. Если государству что-то угрожает, сразу же возникают сомнения в его способности выполнять роль основного гаранта гражданских прав. Если государство всеобщего благосостояния признано нежизнеспособным, выход, который представляется тем, кто принимает политические решения, самым простым, — это пересмотреть представления о том, что из тех преимуществ, которые дает государство всеобщего благосостояния, следует считать честным и справедливым. Однако резкие изменения в данной сфере подрывают «личное чувство безопасности и идентичности, а также социальную со-

лидарность». Возникли серьезные противоречия между «социальной защищенностью» и «глобальной взаимосвязанностью»; следствием глобализации стал, как утверждают редакторы книги «Государство всеобщего благосостояния в постиндустриальном обществе: глобальные перспективы», «беспрецедентный уровень социального риска» [Powell, Hendricks, 2009. Р. 8–10]. Пересмотр соглашений, составляющих суть государства всеобщего благосостояния, сказывается на основаниях национального государства, в особенности на гражданской позиции. В течение всего XX столетия сохранялась очень тесная связь между национальным государством, государством всеобщего благосостояния и высшим образованием, ориентированным на национальное государство и поддерживаемым государством всеобщего благосостояния. Г. Эспинг-Андерсен так резюмировал последние изменения:

«„Логика индустриализации“ была когда-то мощной синтетической концепцией, определявшей жизнь работника, наше место в социальной иерархии и тот жизненный курс, которого мы могли придерживаться. Но сейчас, когда две трети экономической деятельности сосредоточено на обслуживании, эта концепция, несомненно, устарела» [Esping-Andersen, 2009. Р. 1].

Постиндустриальное общество расшатывает основы и предпосылки государства всеобщего благосостояния, каким оно сложилось в индустриальном обществе, поскольку сталкивается с новыми социальными рисками и решает новые социальные задачи. Изменению подверглись все четыре упомянутых выше измерения современного государства (государство как территориальная целостность; государство как нормы, закрепленные в конституции; демократические основы государства всеобщего благосостояния; государство, проводящее интервенционистскую политику [Hurrelmann et al., 2007]). Национальное государство «золотого века» в полной мере испытало на себе последствия процессов интернационализации и глобализации [Ibid. Р. 193–205]. С нарастанием глобализации и с постоянно усиливающейся экономической интеграцией меняется роль национального государства: оно постепенно теряет свои позиции как непосредственный экономический игрок и одновременно в значительной степени утрачивает социальную легитимность, поскольку не желает или не способно предоставить те услуги, которые являются конституирующим свойством послевоенных государств всеобщего благосостояния. Национальные государства, насколько мы можем наблюдать, предпочитают не использовать финансовое пространство для маневра, которым они по-прежнему располагают, а ведь они могли бы действовать проактивно, вместо того чтобы, как сейчас, запоздало реагировать на те изменения,

которые глобализация производит в государственных услугах, в том числе в высшем образовании. В то же время «континентальная Европа представляет собой трудный случай в том, что касается реформирования государств всеобщего благосостояния: она испытывает настоятельную потребность в модернизации, но при этом условия для ее осуществления самые неблагоприятные» [Häusermann, 2010. P. 2].

7. Институты и поддерживающие их дискурсы

Источником влияния современного университета, каким мы его знаем последние 200 лет, является дискурс, согласно которому университет занимает центральное, особенное, совершенно определенное (и тщательно оберегаемое) положение в европейских обществах [Rothblatt, Wittrock, 1993; Wittrock, 1993; Kwiek, 2006]. Любое перемещение этой институции в пределах социальной, культурной и экономической архитектуры европейских народов должно быть обосновано и узаконено в новом дискурсе, а также подкреплено доверием общественности, без которого трудно обеспечить высокий уровень социального признания университета (и, как следствие, высокий уровень государственного финансирования).

Поэтому борьба вокруг будущих форм той или иной институции — это прежде всего борьба за дискурсы, которые узаконивают ее положение: в течение последних десяти лет эта борьба усилилась и впервые приобрела глобальный характер, поскольку в нее теперь вовлечены интернациональные и транснациональные организации и институции.

Будущее европейских университетов и уровень их государственного финансирования будут в существенной степени зависеть от того, как будут приняты обществом и политическими кругами новые легитимизирующие дискурсы, которые сейчас формируются вокруг университетов и по поводу университетов, в особенности на наднациональных уровнях. Те, кто принимает политические решения в Европе, все более активно усваивают их, применяя более или менее мощные «национальные фильтры» [Gornitzka, Maassen, 2011]. Первые варианты таких дискурсов уже адаптируются для национальных контекстов, подстегивая процесс реформ во многих странах (показательным примером того, как рекомендации ОЭСР относительно реформ адаптируются к национальным реалиям, являются бывшие коммунистические страны, ставшие теперь членами ЕС). Поддерживающие дискурсы для государственных университетов, которые могли бы получить широкое одобрение, по-видимому, еще только складываются — по мере трансформации среды, к которой они относятся [Välimaa, Hoffman, 2008].

Пересматривается само понятие государства всеобщего благосостояния, предметом обсуждения становятся правомерность

и условия предоставления тех или иных госуслуг, обеспечиваемых налогообложением. Получение таких услуг в нарастающей степени обусловливается вложением собственных средств индивида (софинансирование и частные услуги в здравоохранении, территориально распределенные схемы пенсионных выплат и участие студентов в оплате услуг высшего образования). Последние два десятилетия правительства, проводя преобразования, следовали правилам игры с нулевым результатом: более высокие расходы в одном секторе государственных услуг или государственных программ (пенсии или высшее образование) обеспечивались за счет сокращения затрат в других секторах государственных услуг (здравоохранение), на другие государственные программы или государственную инфраструктуру (дороги, железные дороги, правоприменение и т. д.). То, что было понятно и во время экономического подъема в Европе, стало еще более очевидно в период последнего экономического кризиса: бюджетные сокращения в разных странах распределяются по-разному, при этом высшее образование сильнее всего пострадало в Венгрии, Литве, Греции и Великобритании (в том числе вследствие введения новой архитектуры финансирования с увеличенными тарифами на услуги). В целом последствия глобального финансового кризиса можно рассматривать как «тест на устойчивость» для модели государства всеобщего благосостояния в Европе [Hemerijck, 2013. P. 68], и государство всеобщего благосостояния может стать «жертвой финансового кризиса» [Ibid. P. 1]. Та же логика применима к высшему образованию в Европе.

Финансовая составляющая изменений, происходящих как с государством всеобщего благосостояния, так и с высшим образованием, представляется крайне важной, ведь издержки, связанные с функционированием государства всеобщего благосостояния в целом и с оказанием каждой из составляющих его услуг по отдельности, сократить непросто. К. Салерно сформулировал дилемму связи ресурсов с меняющимися социальными ожиданиями. Салерно обсуждает набирающую популярность модель университета как «предприятия обслуживания»:

«Общество оценивает то, что создает университет, на основании эффективности использования потраченных ресурсов: не было бы выгоднее израсходовать их на что-то другое? <...> „Маркетингизация“ <...> никак не умаляет роль университетов как оплота свободных исследований или продвижения демократических идеалов; она только изменяет взгляд на ситуацию — акцентирует внимание на ресурсах, имеющихся для достижения этих целей» [Salerno, 2007. P. 121].

Одновременно с переформулированием социальных целей государства всеобщего благосостояния происходит фундамен-

тальная ревизия традиционных социальных обязательств государства, так что некоторые виды деятельности государства и некоторые его цели, которые нам представляются базовыми, могут подвергнуться переоценке и перестанут относиться к традиционным функциям государства [Hovey, 1999. Р. 60] или будут требовать существенного индивидуального софинансирования. Сектор высшего образования является в этом отношении хорошим примером, поскольку вынужден постоянно конкурировать за ресурсы с целым рядом других социально привлекательных направлений государственных ассигнований. В посткоммунистических государствах (в гораздо большей степени, чем в странах Западной Европы) этот сектор должен выдерживать конкуренцию с социальными потребностями, притом что государственные расходы на них постоянно растут. В дальнейшем ожесточенная борьба между претендентами на государственные средства продолжится и может обостриться.

Если рассматривать субсидирование государством системы высшего образования в контексте ее конкуренции с другими секторами социальных услуг, представляющими государство всеобщего благосостояния и претендующими на государственную казну, на повестку дня реформы высшего образования неизбежно выдвигается вопрос: как сделать больше с меньшими затратами? Состав услуг и программ, финансируемых из бюджета, традиционно постоянный: здравоохранение, пенсионное обеспечение и образование; но сегодня в стареющих западных обществах увеличиваются расходы на здравоохранение и пенсии, а от образования, и в первую очередь от высшего, ждут «оптимального качества по доступной цене».

В соответствии с правилами игры с нулевым результатом, действующими при распределении финансирования между конкурирующими услугами и программами (и особенно в период финансового кризиса), от высшего образования ждут сокращения затрат и более активного привлечения непрофильного негосударственного финансирования. И доля таких поступлений в европейских университетах уже значительно увеличилась [Shattock, 2009].

После «золотого века» 1960-х и 1970-х годов государство всеобщего благосостояния вступило в эпоху жесткой экономии и было вынуждено свернуть «с пути постоянно растущих расходов на социальные нужды и постоянно расширяющихся обязанностей государства» [Leibfried, Mau, 2008. Р. xiii] (в коммунистической Европе государства всеобщего благосостояния находились под сильным влиянием советской модели). Соответственно секторы государственного высшего образования и исследовательской деятельности в Европе перестали быть «растущей индустрией» [Ziman, 1994] с постоянно увеличивающейся численностью учреждений и преподавателей. Траектории пре-

образований государства всеобщего благосостояния и высшего образования во многом схожи, разница заключается только в масштабах и последовательности. Пенсии и здравоохранение требуют огромных государственных расходов, а высшее образование — лишь часть общей расходной статьи на образование. Глобальная повестка софинансирования всех услуг государственного сектора сегодня расширяется, введение платы за обучение в вузах и систем образовательного кредита осуществляется или обсуждается по всей Европе.

Главная проблема сферы государственных услуг — финансирование. Расходы на образование и исследования, как и затраты на содержание передовых систем здравоохранения [Rothgang et al., 2010] и пенсионное обеспечение для удовлетворения нужд стареющего населения Европы постоянно растут. «Европейские государства всеобщего благосостояния зиждутся на прямо сформулированном общественном договоре между поколениями — в этом ни у кого нет сомнений» [Dumas, Turner, 2009. Р. 50]. Любые изменения в этом договоре приведут к тому, что среди участников государства всеобщего благосостояния определятся победители и проигравшие. Возможно, будут сокращены обязательства государства в отдельных областях. В таком случае одной из сфер, которая подвергнется пересмотру, станет, конечно, государственное субсидирование высшего образования. Окончательных решений пока не принято, но во многих европейских странах остро ставится вопрос об увеличении доли частных средств в финансировании высшего образования посредством взимания платы за обучение и заключения бизнес-договоров, и ярким примером здесь служит Великобритания.

Второй тип трудностей, с которыми сталкивается сегодня сектор государственных услуг, — проблемы идеологического характера. Источниками давления здесь выступают глобальные финансовые учреждения и международные организации, занимающиеся сбором данных и анализом широкого спектра услуг государственного сектора, прежде всего это Всемирный банк (но не его сектор высшего образования, [Kwiek, 2007]). Эти организации внедряют в общественное сознание представление — в разных странах в разной степени, — что государственный сектор в целом менее эффективен, чем частный; что расходы на его содержание превышают размеры производимых им социальных благ; и наконец, что он не заслуживает столь безусловного социального доверия вместе с безусловным государственным финансированием. Изменения в восприятии обществом государственного сектора в целом (как общественных установок в отношении государства всеобщего благосостояния применительно к социальному обеспечению) со временем скажутся и на вос-

8. Финансовые трудности, идеологическое давление и меняющиеся социальные установки

приятии европейских университетов, а значит, окажут влияние на то, как они будут финансироваться в дальнейшем. Постепенно могут сформироваться новые установки в отношении университета: в них внимание будет акцентироваться на личной выгоде и индивидуальных преимуществах, а не на общественной выгоде и коллективных благах, создаваемых университетом. Господство в обществе таких установок будет означать, что европейцы перестанут поощрять традиционное для Европы полное государственное финансирование университетов и будут склоняться к механизмам функционирования системы высшего образования, которые преобладают в США: высокая плата за обучение и большие займы.

Так что, пытаясь справиться с финансовыми и идеологическими трудностями, университеты должны постоянно учитывать динамику установок европейского электората (как установок в отношении государства всеобщего благосостояния в целом, так и установок в отношении университета в частности), поскольку изменения общественного мнения — ключевой фактор формирования позиции ведущих национальных политических партий по вопросам высшего образования.

В течение следующего десятилетия — в условиях, когда, возможно, пересматриваются самые основания режима щедрого государства всеобщего благосостояния в Европе, — высшие учебные заведения и системы высшего образования столкнутся с отрицательными финансовыми последствиями возможной постепенной реструктуризации государственного сектора, такими как снижение уровня государственного финансирования высшего образования. Тенденции в реструктуризации государства всеобщего благосостояния по всему миру сходны, о чем П. Пирсон сказал более десяти лет назад, задолго до нынешнего финансового кризиса: «Программы реформирования достаточно существенно разнятся в зависимости от типа режима, но все они сосредоточены на сдерживании затрат» [Pierson, 2001. Р. 456]. Тот же ход мысли обнаруживаем во «Введении» к Оксфордскому учебнику по проблемам государства всеобщего благосостояния: 20 лет неолиберального интеллектуального натиска, по мнению его авторов, «подвергают все более серьезному испытанию оптимистические представления о благотворном влиянии „большого правительства“, на которых был основан послевоенный консенсус относительно государства всеобщего благосостояния». В странах Европейского союза, в которых существуют развитые государства всеобщего благосостояния, углубляющаяся европейская интеграция

«не только ограничила возможности налоговой и денежной политики, что воспрепятствовало осуществлению традиционной кейнсианской макроэкономической политики на националь-

ном уровне, но и породила „полусуверенные“ государства всеобщего благосостояния, которые встроились в формирующийся режим многоуровневой социальной политики» [Castles et al., 2010. P. 11].

Те же последствия можно наблюдать в странах — новых членах ЕС, несмотря на то что в них никогда не действовал режим государства всеобщего благосостояния западноевропейского типа.

Экономическое положение сектора высшего образования «с учетом интенсификации конкурирующих социальных нужд становится еще более проблематичным» [Schuster, 2011. P. 3]. Вне зависимости от того, когда будет преодолен финансовый кризис, конкуренция за доходы с налогов между разными социальными нуждами и разными государственными услугами будет только расти. Объясняется это просто: как свидетельствуют исторические и демографические исследования, режимы государства всеобщего благосостояния в Европе в основном были созданы в период «золотого века» европейской модели государства всеобщего благосостояния, это четверть века с 1950-х до начала 1970-х годов, на которое пришелся «нефтяной шок». «С точки зрения долгосрочной перспективы можно сказать, что это был один из самых необычных периодов» [Lutz, Wilson, 2006. P. 13].

Государства в европейских странах реагируют на режим жесткой экономии сокращением затрат, а институциональной реакцией на финансовый кризис со стороны высших учебных заведений может стать поиск новых внешних источников денежных средств. В этом заключается суть предпринимательства в академической сфере: больше автономии за счет увеличения поступления непрофильных негосударственных средств [Shattock, 2009]. Послевоенная (континентальная) Европа привыкла к тому, что высшее образование обеспечивается налогообложением, и (высокая) плата за обучение во многих системах по-прежнему кажется чем-то необычным. Последствия введения платы за обучение в университетах будут иметь финансовое, идеологическое и социальное измерения, и с точки зрения этих последствий роль установок в отношении университета не менее важна, чем политические решения, касающиеся распределения государственных расходов и налогообложения, а также формирование глобальной повестки дня в области высшего образования и глобальная/национальная динамика реализации избранной политики.

Наконец, непосредственное влияние на функционирование государства всеобщего благосостояния (и учреждений государственного сектора) в европейских странах окажет демографическая ситуация — это влияние будет сильно разниться от страны к стране и будет особенно сильным в стареющих европейских обществах (см. серию изданий ОЭСР *Public Pensions Series*). В большинстве европейских стран демографические ха-

рактические характеристики будут оказывать на университеты только косвенное воздействие: они усилят давление на государственные расходы в целом и усугубят конкуренцию за государственное финансирование. В некоторых странах, в частности в Центральной Европе, где отмечается дефицит рождаемости (прежде всего в Болгарии, Румынии, Польше, Венгрии и Словакии), косвенное влияние демографической ситуации на все государственные услуги будет сочетаться с непосредственным влиянием на образовательные учреждения [Kwiek, 2013a; 2014a]. Если высшее учебное заведение располагает большими ресурсами, оно сможет справиться с изменениями в схемах финансирования высшего образования в своей стране. Тем не менее управление этими изменениями становится все более трудной задачей; в особенности потому, что среди академических сотрудников, как правило, существуют очень разные группы интересов.

Как скажется экономический кризис на европейских государствах всеобщего благосостояния и системах высшего образования, предсказать трудно. Но, как утверждают в заключительном разделе своей работы «Политическая экономия европейского капитализма всеобщего благосостояния» К. Хэй и Д. Уинкотт,

«самые щедрые государства всеобщего благосостояния в мире — в континентальной и Северной Европе — никуда не денутся и наверняка сохраняют свою уникальность. Но они вряд ли смогут остаться такими же щедрыми, какими были когда-то <...> количество привилегий будет только уменьшаться, а критерии отбора будут только ужесточаться» [Hay, Wincott, 2012. P. 224–225].

Мы не готовы предсказывать, как экономический кризис повлияет на высшее образование, но можем утверждать, что установки в отношении государства всеобщего благосостояния не будут существенно отличаться от установок в отношении университета и что решения относительно финансирования систем массового высшего образования, выработанные на глобальном уровне, будут в Европе более популярны, чем уникальные национальные решения, за исключением, возможно, некоторых небольших и сверхбогатых европейских стран.

9. Заключение Выводов можно сделать несколько. Во-первых, во всем мире положение государственного высшего образования в составе государственного сектора перестало быть таким исключительным, каким было несколько десятилетий назад, — как в плане восприятия обществом, так и в плане организационном и институциональном (режимы управления и финансирования). Факт утраты этой культурной, социальной и экономической исключи-

тельности университета как институции окажет огромное влияние на его дальнейшие взаимоотношения с государством, и это притом что государство теперь все чаще в мировом масштабе участвует в реформировании всех государственных услуг в соответствии с транснациональными повестками дня, заданными целями и приоритетами. С исчезновением этой исключительности возникает новый контекст, в котором должно рассматриваться и обсуждаться будущее системы высшего образования: текущая реформа государства всеобщего благосостояния, возрастающая конкуренция между разными государственными услугами на внутреннем рынке за государственные ресурсы, изменение общественных приоритетов, обусловленное старением обществ, нарастающий межпоколенческий конфликт интересов.

Во-вторых, нам представляется неизбежным дальнейшее реформирование систем высшего образования в Европе, поскольку изменения, которые продвигают политические сообщества, являются глобальными по своей природе и их рекомендации для всех стран Европы, по сути, одни и те же. Движущие силы изменений в Европе также, по-видимому, сходны в структурном отношении, хотя и действуют через определенные «национальные фильтры» [Gornitzka, Maassen, 2011]. В руках национальных правительств остаются существенные полномочия: они задают рамки управления и средства стимулирования [Enders et al., 2011. P. 8–9], однако политические решения в сфере высшего образования, принимаемые на национальном и международном уровне, обнаруживают все большее сходство и близость. Массовое высшее образование уже не является для правительств первоочередной задачей: эта задача решена, и имеется множество других, конкурирующих социальных нужд. Чтобы обеспечить себе большие государственные субсидии, университеты должны создавать и отстаивать убедительные поддерживающие дискурсы и благоприятные установки в отношении университета. Обществу должно быть совершенно ясно, почему системы массового высшего образования заслуживают безусловного государственного финансирования. При поиске ответов на эти вопросы национально специфические доводы имеют подчиненное значение при доминировании глобальной повестки дня и глобальных дискурсов. Обособленность академических исследований от транснациональных экспертных исследований (как и академических сообществ от транснациональных экспертных сообществ) в двух рассматриваемых секторах весьма показательна: академические исследования и академические сообщества играют все более скромную роль в структурных реформах; это особенно очевидно в случае исследований высшего образования и политики в области высшего образования, которые до сих пор на национальном и европейском уровне остаются в существенной степени невосприимчивы к глобальным тенденциям.

В-третьих, динамику возможных будущих преобразований европейского высшего образования все труднее анализировать, не учитывая изменения широкого социального контекста. В частности, не учитывая трансформации государства как такового и европейских государств всеобщего благосостояния в основных их вариантах. Концепция нарастающей конкуренции за финансирование различных государственных услуг из средств государственного бюджета может быть очень полезна для изучения высшего образования: распределение государственных ресурсов все чаще основывается на сравнении выгод от затрат государственных средств на те или иные услуги. Социальные результаты расходования средств на одну сферу государственных услуг сопоставляются — как на глобальном, так и на национальном уровне — с социальными результатами расходования средств на конкурирующие сферы услуг. Кроме того, при определении приоритетных статей расходов на социальные нужды, видимо, получают больший вес, чем когда-либо прежде, установки в отношении государства всеобщего благосостояния и установки в отношении университета.

Наконец, трудно себе представить, чтобы университет развивался вразрез с преобразованиями всех других институций государственного сектора и оснований современных европейских государств всеобщего благосостояния. Новые идеи в отношении функционирования государства порождают новые представления о функционировании университетов, которые в континентальной Европе традиционно сильно зависят от государственного финансирования как в том, что касается обучения, так и в организации исследований. Динамика проводимых сейчас реформ европейских государств всеобщего благосостояния может найти отражение в динамике нынешних реформ европейских университетов. Мы полагаем, что чем лучше мы поймем реформы государств всеобщего благосостояния, тем понятнее нам будут перспективы развития университетов, и такое понимание создаст многообещающую основу для исследований систем высшего образования и политики в области высшего образования.

Литература

1. Barr N. (ed.) (2001) *Economic Theory and the Welfare State*. Cheltenham: Edward Elgar.
2. Bastedo M. N. (ed.) (2012) *The Organization of Higher Education: Managing Colleges for a New Era*. Baltimore: The John Hopkins University Press.
3. Becher T., Kogan M. (1992) *Process and Structure in Higher Education*. London: Routledge.
4. Bonoli G., Natali D. (2012) *The Politics of the New Welfare State*. Oxford: Oxford University Press.
5. Brunsson N. (2009) *Reform as Routine: Organizational Change and Stability in the Modern World*. New York: Oxford University Press.

6. Brunsson N., Olsen J. P. (1993) *The Reforming Organization*. Copenhagen: Fagbokforlaget.
7. Busemeyer M. R., Nikolai R. (2010) Education / F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson (eds) *The Oxford Handbook of the Welfare State*. New York: Oxford University Press. P. 494–508.
8. Castles F. G. (ed.) (1989) *The Comparative History of Public Policy*. Cambridge: Polity Press.
9. Castles F. G., Leibfried S., Lewis J., Obinger H., Pierson C. (2010) Introduction / F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson (eds) *The Oxford Handbook of the Welfare State*. New York: Oxford University Press. P. 1–15.
10. Connelly J., Hayward J. (eds) (2012) *The Withering of the Welfare State: Regression*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
11. Djelic M.-L., Quack S. (eds) (2010) *Transnational Communities: Shaping Global Economic Governance*. Cambridge: CUP.
12. Dumas A., Turner B. S. (2009) Aging in Post-Industrial Societies: Intergenerational Conflict and Solidarity / J. Powell, J. Hendrick (eds). *The Welfare State and Postindustrial Society: A Global Analysis*. New York: Springer. P. 41–56.
13. Eckel P. D., Kezar A. (2003) *Taking the Reins: Institutional Transformation in Higher Education*. Westport: Praeger.
14. Enders J., de Boer H. F., Westerheiden D. F. (eds) (2011) *Reform of Higher Education in Europe*. Rotterdam: Sense.
15. Esping-Andersen G. (2009) *The Incomplete Revolution. Adapting to Women's New Roles*. Cambridge: Polity Press.
16. Ferrera M. (2005) *The Boundaries of Welfare: European Integration and the New Spatial Politics of Social Protection*. Oxford: Oxford University Press.
17. Garfinkel I., Rainwater L., Smeeding T. (2010) *Wealth and Welfare States: Is America a Laggard or Leader?* Oxford: Oxford University Press.
18. Gornitzka Å., Kogan M., Amaral A. (2007) *Reform and Change in Higher Education: Analysing Policy Implementation*. Dordrecht: Springer.
19. Gornitzka Å., Maassen P. (2011) University Governance Reforms, Global Scripts and the 'Nordic Model'. Accounting for Policy Change? / J. Schmid, K. Amos, J. Schrader, A. Thiel (eds) *Welten der Bildung? Vergleichende Analysen von Bildungspolitik und Bildungssystemen*. Baden Baden: Nomos. P. 149–177.
20. Hay C., Wincott D. (2012) *The Political Economy of European Welfare States*. New York: Palgrave.
21. Häusermann S. (2010) *The Politics of Welfare State Reform in Continental Europe: Modernization in Hard Times*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Held D., McGrew A. (eds) (2007) *Globalization Theory. Approaches and Controversies*. Cambridge: Polity Press.
23. Hemerijck A. (2013) *Changing Welfare States*. Oxford: Oxford University Press.
24. Hovey H. (1999) *State Spending for Higher Education in the Next Decade. The Battle to Sustain Current Support*. San Jose, CA: National Center for Public Policy and Higher Education.
25. Hurrelmann A., Leibfried S., Martens K., Mayer P. (eds) (2007) *Transforming the Golden-Age Nation State*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
26. Jakobi A. P. (2009) *International Organizations and Lifelong Learning: From Global Agendas to Policy Diffusion*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
27. Kezar A. (2014) *How Colleges Change. Understanding, Leading and Enacting Change*. New York: Routledge.

28. Kogan M., Bauer M., Bleiklie I., Henkel M. (2000) *Transforming Higher Education: A Comparative Study*. London: Jessica Kingsley Publishers.
29. Kwiek M. (2005) *The University and the State in a Global Age: Renegotiating the Traditional Social Contract?* // *European Educational Research Journal*. Vol. 4. No 4. P. 324–342.
30. Kwiek M. (2006) *The University and the State. A Study into Global Transformations*. Frankfurt a/M; New York: Peter Lang.
31. Kwiek M. (2007) *The University and the Welfare State in Transition. Changing Public Services in a Wider Context* / D. Epstein, R. Deem et al. (eds) *World Yearbook of Education 2008*. New York: Routledge. P. 32–50.
32. Kwiek M. (2009) *Globalisation: Re-Reading Its Impact on the Nation-State, the University, and Educational Policies in Europe* / M. Simons, M. Olssen, M. E. Peters (eds) *Re-Reading Education Policies. A Handbook Studying the Policy Agenda of the 21st Century*. Rotterdam: Sense. P. 195–215.
33. Kwiek M. (2012) *Universities and Knowledge Production in Central Europe* // *European Educational Research Journal*. Vol. 11. No 1. P. 111–126.
34. Kwiek M. (2013a) *From System Expansion to System Contraction: Access to Higher Education in Poland* // *Comparative Education Review*. Vol. 57. No 3. P. 553–576.
35. Kwiek M. (2013b) *Knowledge Production in European Universities. States, Markets, and Academic Entrepreneurialism*. Frankfurt; New York: Peter Lang.
36. Kwiek M. (2014a) *Structural Changes in the Polish Higher Education System (1990–2010): A Synthetic View* // *European Journal of Higher Education*. Vol. 4. No 3. P. 266–280.
37. Kwiek M. (2014b) *Changing Higher Education and Welfare States in Post-communist Central Europe: New Contexts Leading to New Typologies?* // *Human Affairs*. Vol. 24. No 1. P. 48–87.
38. Leibfried S., Mau S. (eds) (2008) *Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction*. Cheltenham: Edward Elgar.
39. Lindert P. H. (2004) *Growing Public. Social Spending and Economic Growth Since the Eighteenth Century*. Cambridge: CUP.
40. Lutz W., Wilson Ch. (2006) *Introduction* / W. Lutz, R. Richter, Ch. Wilson (eds) *The New Generations of Europeans: Demography and Families in the Enlarged European Union*. London: Earthscan. P. 3–17.
41. Martens K., Jakobi A. P. (eds) (2010) *Mechanisms of OECD Governance: International Incentives for National Policy-Making?* Oxford: Oxford University Press.
42. Nullmeier F., Kaufmann F.-X. (2010) *Post-War Welfare State Development* / F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson (eds) *The Oxford Handbook of the Welfare State*. New York: Oxford University Press. P. 81–101.
43. OECD (2013) *Pensions at a Glance. OECD and G20 Indicators*. Paris: OECD.
44. Palier B. (ed.) (2010) *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
45. Pavolini E., Guillén A. M. (eds) (2013) *Health Care Systems in Europe under Austerity. Institutional Reforms and Performance*. New York: Palgrave.
46. Pierson P. (2001) *Coping with Permanent Austerity: Welfare State Restructuring*
47. in *Affluent Democracies* / P. Pierson (ed.) *The New Politics of the Welfare State*. Oxford: Oxford UP. P. 410–456.
48. Powell J., Hendricks J. (eds) (2009) *The Welfare State in Post-Industrial Society. A Global Perspective*. Dordrecht: Springer.

49. Rothblatt Sh., Wittrock B. (eds) (1993) *The European and American University since 1800: Historical and Sociological Essays*. Cambridge: Cambridge University Press.
50. Rothgang H., Cacace M., Frisina L., Grimmeisen S., Schmid A., Wendt C. (2010) *The State and Healthcare: Comparing OECD Countries*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
51. Salerno C. (2007) *A Service Enterprise: The Market Vision* / P. Maassen, J. P. Olsen (eds) *University Dynamics and European Integration*. Dordrecht: Springer. P. 119–132.
52. Schuster J. H. (2011) *The Professoriate's Perilous Path* / J. C. Hermanowicz (ed.) *The American Academic Profession. Transformations in Contemporary Higher Education*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. P. 21–43.
53. Sipilä J., Anttonen A., Kröger T. (2009) *A Nordic Welfare State in a Post-Industrial Society* / J. Powell, J. Hendricks (eds) *The Welfare State in Post-Industrial Society. A Global Perspective*. Dordrecht: Springer. P. 181–200.
54. Shattock M. (2009) *Entrepreneurialism in Universities and the Knowledge Economy. Diversification and Organizational Change in European Higher Education*. Maidenhead: Open University Press and SRHE.
55. Starke P., Kaasch A., van Hooren F. (2013) *The Welfare State as Crisis Manager. Explaining the Diversity of Policy Responses to Economic Crisis*. New York: Palgrave.
56. Stensaker B., Välimaa J., Sarrico C. S. (eds) (2012) *Managing Reform in Universities. The Dynamics of Culture, Identity and Organizational Change*. New York: Palgrave.
57. Svallfors S. (2012) *Welfare States and Welfare Attitudes* / S. Svallfors (ed.) *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Stanford: Stanford University Press. P. 1–24.
58. Tanzi V. (2011) *Government versus Market: The Changing Economic Role of the State*. Cambridge: Cambridge University Press.
59. Välimaa J., Hoffman D. (2008) *Knowledge Society Discourse and Higher Education* // *Higher Education*. Vol. 56. No 3. P. 265–285.
60. Wittrock B. (1993) *The Modern University: The Three Transformations* / Sh. Rothblatt, B. Wittrock (eds) *The European and American University since 1800: Historical and Sociological Essays*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 303–362.
61. Ziman J. (1994) *Prometheus Bound. Science in a Dynamic Steady-State*. Cambridge: Cambridge University Press.

Reforming European Universities: The Welfare State as a Missing Context

Author **Marek Kwiek**

Professor, University of Poznan, Poland; Director, Center for Public Policy Studies; Chairholder, UNESCO Chair in Institutional Research and Higher Education Policy. Address: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, ul. H. Wieniawskiego 1, 61-712 Poznan, Poland. E-mail: kwiekm@amu.edu.pl

Abstract The argues that welfare state reforms and higher education reforms are closely linked to increasing intergenerational conflicts over public resources in aging societies, and reforms pressures are linked to the shrinking tax base, the power of neoliberal ideology, and changing social attitudes across Europe. The indirect impact of aging societies on all public sector services will lead to growing pressures on all public expenditures and to increased competition for public funding. A new context of university reforms in Europe is therefore defined in this paper as welfare state reforms. The paper discusses global agenda-setting and global diffusion of ideas; the impact of aging societies on intergenerational conflicts over public priorities (and public resources); globalization and pressures on welfare states; "university attitudes", parallel to "welfare attitudes"; post-industrial societies; the role of supportive discourses in the survival of public institutions; and the role financial and ideological pressures, as well as of changing social beliefs, in reforming European welfare states and higher education.

Keywords welfare state reforms; higher education reforms; intergenerational conflicts; public resources; global agenda-setting; aging of European societies.

- References**
- Barr N. (ed.) (2001) *Economic Theory and the Welfare State*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Bastedo M. N. (ed.) (2012) *The Organization of Higher Education: Managing Colleges for a New Era*. Baltimore: The John Hopkins University.
- Becher T., Kogan M. (1992) *Process and Structure in Higher Education*. London: Routledge.
- Bonoli G., Natali D. (2012) *The Politics of the New Welfare State*. Oxford: Oxford University.
- Brunsson N. (2009) *Reform as Routine: Organizational Change and Stability in the Modern World*. New York: Oxford University.
- Brunsson N., Olsen J. P. (1993) *The Reforming Organization*. Copenhagen: Fagbokforlaget.
- Busemeyer M. R., Nikolai R. (2010) Education. *The Oxford Handbook of the Welfare State* (eds F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson), New York: Oxford University, pp. 494–508.
- Castles F. G. (ed.) (1989) *The Comparative History of Public Policy*. Cambridge: Polity Press.
- Castles F. G., Leibfried S., Lewis J., Obinger H., Pierson C. (2010) Introduction. *The Oxford Handbook of the Welfare State* (eds F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson), New York: Oxford University, pp. 1–15.
- Connelly J., Hayward J. (eds) (2012) *The Withering of the Welfare State: Regression*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Djelic M.-L., Quack S. (eds) (2010) *Transnational Communities: Shaping Global Economic Governance*. Cambridge: CUP.
- Dumas A., Turner B. S. (2009) Aging in Post-Industrial Societies: Intergenerational Conflict and Solidarity. *The Welfare State and Postindustrial So-*

- ciety: *A Global Analysis* (eds J. Powell, J. Hendrick), New York: Springer, pp. 41–56.
- Eckel P. D., Kezar A. (2003) *Taking the Reins: Institutional Transformation in Higher Education*. Westport: Praeger.
- Enders J., de Boer H. F., Westerheiden D. F. (eds) (2011) *Reform of Higher Education in Europe*. Rotterdam: Sense.
- Esping-Andersen G. (2009) *The Incomplete Revolution. Adapting to Women's New Roles*. Cambridge: Polity Press.
- Ferrera M. (2005) *The Boundaries of Welfare: European Integration and the New Spatial Politics of Social Protection*. Oxford: Oxford University.
- Garfinkel I., Rainwater L., Smeeding T. (2010) *Wealth and Welfare States: Is America a Laggard or Leader?* Oxford: Oxford University.
- Gornitzka Å., Kogan M., Amaral A. (2007) *Reform and Change in Higher Education: Analysing Policy Implementation*. Dordrecht: Springer.
- Gornitzka Å., Maassen P. (2011) University Governance Reforms, Global Scripts and the 'Nordic Model'. Accounting for Policy Change? *Welten der Bildung? Vergleichende Analysen von Bildungspolitik und Bildungssystemen* (eds J. Schmid, K. Amos, J. Schrader, A. Thiel), Baden Baden: Nomos, pp. 149–177.
- Hay C., Wincott D. (2012) *The Political Economy of European Welfare States*. New York: Palgrave.
- Häusermann S. (2010) *The Politics of Welfare State Reform in Continental Europe: Modernization in Hard Times*. Cambridge: Cambridge University.
- Held D., McGrew A. (eds) (2007) *Globalization Theory. Approaches and Controversies*. Cambridge: Polity.
- Hemerijck A. (2013) *Changing Welfare States*. Oxford: Oxford University.
- Hovey H. (1999) *State Spending for Higher Education in the Next Decade. The Battle to Sustain Current Support*. San Jose, CA: National Center for Public Policy and Higher Education.
- Hurrelmann A., Leibfried S., Martens K., Mayer P. (eds) (2007) *Transforming the Golden-Age Nation State*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Jakobi A. P. (2009) *International Organizations and Lifelong Learning: From Global Agendas to Policy Diffusion*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Kezar A. (2014) *How Colleges Change. Understanding, Leading and Enacting Change*. New York: Routledge.
- Kogan M., Bauer M., Bleiklie I., Henkel M. (2000) *Transforming Higher Education: A Comparative Study*. London: Jessica Kingsley.
- Kwiek M. (2005) The University and the State in a Global Age: Renegotiating the Traditional Social Contract? *European Educational Research Journal*, vol. 4, no 4, pp. 324–342.
- Kwiek M. (2006) *The University and the State. A Study into Global Transformations*. Frankfurt a/M; New York: Peter Lang.
- Kwiek M. (2007) The University and the Welfare State in Transition. Changing Public Services in a Wider Context. *World Yearbook of Education 2008* (eds D. Epstein, R. Deem et al.), New York: Routledge, pp. 32–50.
- Kwiek M. (2009) Globalisation: Re-Reading Its Impact on the Nation-State, the University, and Educational Policies in Europe. *Re-Reading Education Policies. A Handbook Studying the Policy Agenda of the 21st Century* (eds M. Simons, M. Olssen, M. E. Peters), Rotterdam: Sense, pp. 195–215.
- Kwiek M. (2012) Universities and Knowledge Production in Central Europe. *European Educational Research Journal*, vol. 11, no 1, pp. 111–126.
- Kwiek M. (2013a) From System Expansion to System Contraction: Access to Higher Education in Poland. *Comparative Education Review*, vol. 57, no 3, pp. 553–576.

- Kwiek M. (2013b) Knowledge Production in European Universities. States, Markets, and Academic Entrepreneurialism. Frankfurt; New York: Peter Lang.
- Kwiek M. (2014a) Structural Changes in the Polish Higher Education System (1990–2010): A Synthetic View. *European Journal of Higher Education*, vol. 4, no 3, pp. 266–280.
- Kwiek M. (2014b) Changing Higher Education and Welfare States in Postcommunist Central Europe: New Contexts Leading to New Typologies? *Human Affairs*, vol. 24, no 1, pp. 48–87.
- Leibfried S., Mau S. (eds) (2008) *Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Lindert P. H. (2004) Growing Public. Social Spending and Economic Growth Since the Eighteenth Century. Cambridge: CUP.
- Lutz W., Wilson Ch. (2006) Introduction. *The New Generations of Europeans: Demography and Families in the Enlarged European Union* (eds W. Lutz, R. Richter, Ch. Wilson), London: Earthscan, pp. 3–17.
- Martens K., Jakobi A. P. (eds) (2010) Mechanisms of OECD Governance: International Incentives for National Policy-Making? Oxford: Oxford University.
- Nullmeier F., Kaufmann F.-X. (2010) Post-War Welfare State Development. *The Oxford Handbook of the Welfare State* (eds F. G. Castles, S. Leibfried, J. Lewis, H. Obinger, Ch. Pierson), New York: Oxford University, pp. 81–101.
- OECD (2013) Pensions at a Glance. OECD and G20 Indicators. Paris: OECD.
- Palier B. (ed.) (2010) A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reform in Continental Europe. Amsterdam: Amsterdam University.
- Pavolini E., Guillén A. M. (eds) (2013) Health Care Systems in Europe under Austerity. Institutional Reforms and Performance. New York: Palgrave.
- Pierson P. (2001) Coping with Permanent Austerity: Welfare State Restructuring in Affluent Democracies. *The New Politics of the Welfare State* (ed. P. Pierson), Oxford: Oxford UP, pp. 410–456.
- Powell J., Hendricks J. (eds) (2009) The Welfare State in Post-Industrial Society. A Global Perspective. Dordrecht: Springer.
- Rothblatt Sh., Wittrock B. (eds) (1993) The European and American University since 1800: Historical and Sociological Essays. Cambridge: Cambridge University.
- Rothgang H., Cacace M., Frisina L., Grimmeisen S., Schmid A., Wendt C. (2010) The State and Healthcare: Comparing OECD Countries. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Salerno C. (2007) A Service Enterprise: The Market Vision. *University Dynamics and European Integration* (eds P. Maassen, J. P. Olsen), Dordrecht: Springer, pp. 119–132.
- Schuster J. H. (2011) The Professoriate's Perilous Path. *The American Academic Profession. Transformations in Contemporary Higher Education* (ed. J. C. Hermanowicz), Baltimore: Johns Hopkins University, pp. 21–43.
- Sipilä J., Anttonen A., Kröger T. (2009) A Nordic Welfare State in a Post-Industrial Society. *The Welfare State in Post-Industrial Society. A Global Perspective* (eds J. Powell, J. Hendricks), Dordrecht: Springer, pp. 181–200.
- Shattock M. (2009) Entrepreneurialism in Universities and the Knowledge Economy. Diversification and Organizational Change in European Higher Education. Maidenhead: Open University and SRHE.
- Starke P., Kaasch A., van Hooren F. (2013) The Welfare State as Crisis Manager. Explaining the Diversity of Policy Responses to Economic Crisis. New York: Palgrave.

- Stensaker B., Välimaa J., Sarrico C. S. (eds) (2012) *Managing Reform in Universities. The Dynamics of Culture, Identity and Organizational Change*. New York: Palgrave.
- Svallfors S. (2012) Welfare States and Welfare Attitudes. *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond* (ed. S. Svallfors), Stanford: Stanford University, pp. 1–24.
- Tanzi V. (2011) *Government versus Market: The Changing Economic Role of the State*. Cambridge: Cambridge University.
- Välimaa J., Hoffman D. (2008) Knowledge Society Discourse and Higher Education. *Higher Education*, vol. 56, no 3, pp. 265–285.
- Wittrock B. (1993) The Modern University: The Three Transformations. *The European and American University since 1800: Historical and Sociological Essays* (eds Sh. Rothblatt, B. Wittrock), Cambridge: Cambridge University, pp. 303–362.
- Ziman J. (1994) *Prometheus Bound. Science in a Dynamic Steady-State*. Cambridge: Cambridge University.